

Лишь после того, как Гу Цзысин перешел на центральную линию, его состояние значительно улучшилось. Все-таки роль мидлейнера-мага подразумевала совершенно иную систему тренировок, а наличие АОЕ-способностей снижало нагрузку на правую руку, поэтому со временем он пошел на поправку.

И вот теперь клуб вновь, с бесчеловечной жестокостью, возложил на него эту тяжелую ношу.

Хотя Гу Цзысин ничего не говорил, а внешне лишь изображал полное равнодушие — мол, куда пошлете, туда и пойду — любой проницательный человек понимал: это не что иное, как ставка его карьерой, которой оставалось всего несколько лет.

Достаточно было взглянуть на Тан Сюаня: обычный возраст выхода на пенсию для киберспортсменов — около двадцати пяти лет, но Тан Сюань решил уйти, не дожив и до двадцати четырех.

Гу Цзысин прекрасно понимал, что из-за этого решения вполне может стать следующим Тан Сюанем.

Для людей, чья карьера и без того коротка, даже один год, нет, даже один день казался на вес золота. А для такой звезды, как Гу Цзысин, на которую возлагали огромные надежды медиа и фанаты, уход из спорта на год раньше срока ощущался как потеря десяти лет жизни.

Глядя на невозмутимое лицо Гу Цзысина, было трудно понять, притворяется он или действительно так спокоен.

— В любом случае, сам-то ты хоть что-то понимаешь, — вздохнул тренер Чэнь.

Вечерняя дополнительная тренировка проходила в малом зале рядом с основным. Тренер Чэнь наугад выбрал двух запасных игроков в качестве спарринг-партнеров. Яо Лэ, как и было оговорено ранее, перевели на мид.

На самом деле, Гу Цзысин считал, что этот состав — самый разумный для текущего EG. Что касается самого Яо Лэ, то Гу Цзысину было все равно, что тот думает: может, капризничает, а может, и правда печется об общих интересах.

Гу Цзысин не стал ломать над этим голову и по привычке отдавал Яо Лэ команды. Тот же в течение всей тренировки, не считая необходимого игрового общения, не проронил ни слова лишнего.

Когда тренировка закончилась, Гу Цзысин даже не заметил, когда Яо Лэ ушел.

— Эй, босс Гу, — выйдя из зала, Ци Чэнь подошел к нему, обнял за плечи и таинственно спросил: — Что у вас с Яо Лэ вообще происходит?

— Да ничего, — Гу Цзысин открутил крышку бутылки, сделал глоток воды и, повернувшись, бесстрастно посмотрел на Ци Чэня: — А что?

— Странно это. Раньше вы были не разлей вода, а после того как тебя перевели на нижнюю линию, Яо Лэ должен был стать тем, кто больше всех этому противился.

— Это ты с тренером Чэнем заранее договорился, чтобы подойти ко мне с этим?

Возможно, из-за того, что они стояли слишком близко, Гу Цзысин отчетливо видел, как в глазах Ци Чэня разгорается пламя сплетен — точь-в-точь как у тренера Чэня сегодня утром в кабинете.

— Яо Лэ не меняет позицию, а ты, может, хочешь? — Гу Цзысин сбросил руку Ци Чэня со своего плеча и усмехнулся: — Ты бы, небось, с радостью поменялся.

— Ты давай говори, но не принижай меня! — Ци Чэнь толкнул Гу Цзысина локтем. — Мне и в лесу неплохо, менять ничего не надо. Я — заслуженный маленький тиран лесных чащ!

— Вся команда держится на том, что ты руинишь все три линии, у других такого таланта точно нет, — Гу Цзысин кивнул, признавая заслуги Ци Чэня. — Давай, старайся, лесной ты карась!

— ...

Ци Чэнь знал, что в словесных перепалках с Гу Цзысином ему никогда не победить, но все равно постоянно давал тому повод для насмешек.

— Пошли, пробежимся пару кругов вниз, — сказал Ци Чэнь, глядя на экран телефона. — Интересно, открыт ли еще зал у Сяо Гао в такое время.

— Нет, мне пора возвращаться, дела есть, — не задумываясь, отказался Гу Цзысин.

— Какие у тебя могут быть дела в такую рань? У тебя что, любовница есть, чтобы глубокой ночью по видеосвязи раздеваться? — Ци Чэнь с пренебрежением взглянул на него.

— С чего ты взял, что нет? — рассмеялся Гу Цзысин. — Иначе почему, по-твоему, я сегодня опоздал на тренировку?

— Офигеть, серьезно? — Ци Чэнь округлил глаза, а затем кивнул: — А! Вот почему ты сегодня весь день ходил как вареный!

Гу Цзысин с трудом сдержал смех. Он не переставал удивляться тому, как Ци Чэнь, столько

времени проводя с ним, умудряется сохранять такую наивную и простую душу. Иногда ему даже становилось совестно так над ним подшучивать.

— Ну тогда иди скорее, а то вернешься, а я опять скажу, что ты мешаешь мне заниматься делами.

Ци Чэнь до самого конца не понял, что Гу Цзысин просто водил его за нос.

Вернувшись в комнату, Гу Цзысин включил компьютер. Цяо Яньчжоу все еще стримил, зрителей было немало, и время от времени кто-то присылал донаты.

Гу Цзысин налил себе воды и сел перед монитором, не сводя глаз с экрана.

— Видите вражескую Змею? Как только она сейчас обернется на меня, ей конец, — донесся из колонок самоуверенный голос Цяо Яньчжоу. — Сейчас вернусь на базу, соберу предмет, и игра будет закончена.

Говоря это, он нажал Tab, чтобы открыть таблицу экономики: за десять минут игры он опережал вражеского мидлейнера на два предмета. Хотя Цяо Яньчжоу играл агрессивно, Гу Цзысин чувствовал, что тот все же осторожничает.

Змея в лейте наносила больше урона, чем его Кристофеникс, который брал свое за счет контроля. Гу Цзысину было интересно, как Цяо Яньчжоу справится в такой ситуации.

Вскоре стадия лайнинга подошла к концу. Экономика Змеи отставала, но её преимущество в уроне на поздних этапах игры становилось очевидным. К тому же одна из способностей была направленной, и Цяо Яньчжоу было трудно уклониться от неё одним лишь позиционированием.

— Раздражает, — пробормотал Цяо Яньчжоу, чувствуя, как его время доминирования уходит. — Лесник на нижней линии, по времени у Змеи еще не должен откатиться Флеш. Но ульта скоро будет готова, вот это неприятно.

— Последний раз. Если получится убить её еще раз, можно оттянуть её развитие еще на пару минут, — Цяо Яньчжоу прикусил губу. — Это проверка на позиционирование: четыре скилла, три из них АОЕ, плюс один жесткий контроль...

Не успел он договорить, как вражеская Змея внезапно выпустила ядовитое облако, но промахнулась. Цяо Яньчжоу, не раздумывая, использовал Флеш, оказался прямо перед ней, поставил ледяную стену у неё за спиной, а затем добавил Q и автоатаку.

В панике Змея использовала Очищение и попыталась скастовать ульту, чтобы превратить Феникса в камень, но Цяо Яньчжоу ловким движением вышел из зоны поражения.

— Знал, что ты используешь ульту, — самодовольно хмыкнул он.

На самом деле, именно это Гу Цзысин объяснил ему вчера вечером. Обычно игроки на Змее после попадания в контроль на подсознательном уровне используют ульту, так как это единственный способ спастись, если нет Флеша. Но в профессиональных играх это ошибка — любой, кто умеет позиционироваться, легко уклонится. Впрочем, в обычных паблицах случалось всякое.

Видя, что скилл ушел в молоко, Змея бросилась наутек. Скорость передвижения у неё была высокой, догнать её Фениксом было сложно, но, рассчитав дистанцию, Цяо Яньчжоу снова заблокировал её с помощью W.

Затем последовала улта — ледяная буря накрыла Змею в самом центре.

У той оставалось совсем мало здоровья, но её Клыки с откатом в 0,5 секунды продолжали яростно вбиваться в Феникса. Здоровье Цяо Яньчжоу тоже таяло на глазах. Казалось, оба игрока замерли, надеясь лишь на удачу, атмосфера была невероятно напряженной.

Гу Цзысин же не чувствовал особого напряжения.

Одного взгляда на первые действия было достаточно, чтобы понять: Цяо Яньчжоу победит в этом размене. У него было преимущество в предметах, к тому же Змея промахнулась двумя скиллами. То, что сейчас у обоих было одинаковое количество здоровья — лишь заслуга врожденного урона и низких откатов Змеи. Но как только Цяо Яньчжоу совершит это соло-убийство, преимущество противника сойдет на нет.

Враг повержен!

— Пока-пока, — улыбнулся Цяо Яньчжоу.

В итоге команда Цяо Яньчжоу победила с разгромным счетом 20:12, а сам он получил звание MVP матча.

Выйдя из лобби, Цяо Яньчжоу взглянул на время.

— Что ж, зрители, на сегодня стрим закончен, — он обещал Гу Цзысину продолжить тренировки, и подвести своего кумира не мог.

Стрим был завершен, и через тридцать секунд на телефон Гу Цзысина пришло сообщение в

WeChat.

YZ Цяо: Босс Гу, я закончил стрим.

star: Увидел.

Гу Цзысин зашел в игру, и Цяо Яньчжоу позвонил ему по голосовой связи. Даже сам Гу Цзысин не знал, почему так привязался к этому парню. Он встречал в игре немало людей с лучшим микроконтролем и пониманием игры, но ни к кому не относился с таким вниманием.

Возможно, дело в давлении, которое возникло после ухода Тан Сюаня, возможно, в том, что характер Цяо Яньчжоу идеально подходил для карьеры профи, а может, их стили игры были слишком похожи. Или же это просто судьба.

Гу Цзысин не решался сказать Цяо Яньчжоу, что хочет взять его в команду. Он хотел, чтобы тот встретил грядущие перемены максимально естественно. А попадет ли он в состав — зависело только от него самого.

— Бог Гу, — голос Цяо Яньчжоу в наушниках вырвал его из раздумий.

— М?

— Доколе ты будешь меня мучить? — спросил Цяо Яньчжоу, добавляя Гу Цзысина в свое лобби.

— Это потому, что я такой нуб, что ты не можешь на это смотреть?

Похоже, надежда Гу Цзысина на то, что Цяо Яньчжоу сам догадается о его намерениях, была немного притянута за уши. Но так даже лучше.

— Мучить буду до дня перед GML, — усмехнулся Гу Цзысин, мягко прикинув к компьютерному столу. — Хочешь, научу тебя, каково это — издеваться над профессиональными командами?

29. Глава 29

GML — официальная крупная офлайн-встреча фанатов League of Legends, проводившаяся уже четыре года, — с каждым годом становилась все популярнее. Её внимание порой даже превосходило некоторые матчи регулярного сезона SPL.

Именно поэтому, следуя принципу взаимной выгоды, организаторы GML каждый год совместно с лигой SPL отбирали двенадцать команд, показавших лучшие результаты в весеннем сплите, разбивали их на пары и проводили показательные игры.

Хотя турнир носил чисто развлекательный характер, он служил отличной рекламой для SPL.

Цяо Яньчжоу, Лян Дун и девушка Лян Дуна, Чжао Линлин, прибыли в город S вечером накануне GML. Город H находился всего в часе езды на поезде, так что дорога их не утомила. Бросив вещи в отеле, они сразу отправились на ночной рынок у реки.

Ранее Цяо Яньчжоу слышал от Лян Дуна, что Чжао Линлин полюбила Siler'a с самого начала своего знакомства с игрой: он хорошо играет, красавчик, тепло улыбается, характер отличный, да и вообще говорит мало — в общем, девичьи причины. Позже, когда она начала разбираться в игре глубже, поводов для обожания стало больше.

Потому что Siler совершил крутой R-флеш в матче против HNG.

Потому что Siler красиво украл Нашора с помощью EQ против SSG.

Потому что тактика Siler'a против OG была невероятно дерзкой.

В какой-то момент Цяо Яньчжоу и Чжао Линлин говорили друг с другом больше, чем она с Лян Дуном: только и было разговоров, что о Siler'е, боге Гу, боссе Гу. В конце концов Лян Дун не выдержал и приревновал, запретив ей упоминать Siler'a в своем присутствии. Чжао Линлин стала сдержаннее, но было видно, что она по-прежнему его обожает.

Например, на этот раз на GML она привезла два световых плаката, которые сделала специально для EG. Один из них предназначался Цяо Яньчжоу.

На плакатах было написано:

1. Ци Чэнь — полтора метра, босс Гу тоже невысок.
2. Эй, Siler, когда ты родишь мне ребенка?

Цяо Яньчжоу посмотрел на плакаты и задал философский вопрос:

— Почему я помню, что рост Гу Цзысина больше метра восьмидесяти?

— Какой же ты зануда! — Чжао Линлин с презрением выхватила плакаты из его рук.

— ...

Вечером они гуляли по рынку. Цяо Яньчжоу хотел позвонить Гу Цзысину, но вспомнил, что завтра GML, и Гу наверняка занят, поэтому благоразумно убрал телефон.

EG и WG играли в дневной сессии в первый день, так что завтра около двух часов дня Цяо Яньчжоу должен был увидеть Гу Цзысина вживую.

Кстати, Гу Цзысин в последние дни просто замучил Цяо Яньчжоу, каждый вечер заставляя его играть соло-дуэли. Если бы Цяо Яньчжоу не знал, что он парень, он бы решил, что это новый способ Гу Цзысина подкатывать к девушкам.

Сначала довести до нервного срыва в игре, чтобы ты не мог жить без него.

Что ж, это в стиле Гу Цзысина.

Честно говоря, за эти дни Цяо Яньчжоу был так «отшлифован», что почти готов был написать книгу с названием «Техники игры на миде: от новичка до депрессии» и сиквел «Как противостоять Гу Цзысину: от обучения до ухода в монастырь». Позже он понял, что вся суть этих книг укладывается в четыре слова: удали эту игру.

Хотя Цяо Яньчжоу не стал звать Гу Цзысина гулять, он отправил ему сообщение, что уже прибыл в город S.

— Брат Чжоу, говорят, местная речная рыба очень вкусная. Вернемся — привезем пару штук твоему Воутоу, — сказал Лян Дун.

— Обойдется, — отмахнулся Цяо Яньчжоу. — Его у старого Чжао и так раскормили. Помнишь ту бездомную кошку, которая забрела в его ресторан? Она стала такой толстой.

— Может, когда вернешься, Воутоу будет таким же.

— Эй, говорят, на том берегу реки штаб-квартира EG, может, сходим, вдруг увидим? — Чжао Линлин, не обращая внимания на разговор парней, с восторгом указала на другой берег.

Лян Дун скривился и сунул руки в карманы:

— Увидим, и что? Переплывешь, что ли?

Чжао Линлин закатила глаза и замолчала. Видя, что его девушка недовольна, Лян Дун поспешил её задобрить.

— Пошли, там впереди есть магазин с раками, я видел в рекомендациях. Пойдем глянем, — Лян Дун обнял её за плечи и потянул вперед, не дожидаясь ответа, и обернулся к Цяо Яньчжоу: — Брат Чжоу, идешь?

— Идите, я вас догоню, — сказал Цяо Яньчжоу, доставая вибрирующий телефон. Это был Гу Цзысин.

— Алло, бог Гу? — после стольких дней ночных мучений Цяо Яньчжоу отвечал довольно спокойно, хотя сердце все равно екнуло.

— Приехал? — на том конце было тихо, в отличие от шумного рынка.

— Давно, я сейчас на ночном рынке, — Цяо Яньчжоу поднял голову и посмотрел на другой берег.

Несмотря на то что стемнело, по реке ходили прогулочные катера с яркими огнями, проплывая между небоскребами.

Цяо Яньчжоу перегнулся через ограждение:

— Я слышал, с этого берега видно здание EG, это правда?

— На северном берегу много высоток, вряд ли увидишь, — Гу Цзысин, прислонившись к окну, смотрел наружу. — Зато я вижу огни ночного рынка.

— Серьезно? — глаза Цяо Яньчжоу загорелись. — Если я помашу рукой, ты увидишь?

— Придется постараться, — усмехнулся Гу Цзысин. — Я вижу только огоньки, люди там как кунжутные семечки. Но самое глупое семечко в толпе — это точно ты.

— ... — Цяо Яньчжоу тихо пробормотал: — Сам ты глупое семечко.

— М?

— Если уж быть глупыми, то вместе, — сказал Цяо Яньчжоу и рассмеялся. Гу Цзысин тоже засмеялся.

— Твои друзья не рядом? — спросил Гу Цзысин.

— Нет, ушли за раками, — Цяо Яньчжоу огляделся, но видел лишь толпы людей. Похоже, придется звонить Лян Дуну. — Бог Гу, а что тут из еды вкусное?

<http://bllate.org/book/20036/1978088>